

ТОПОНИМНЫЕ ОРИЕНТИРЫ В УРБАНОНИМИИ БЕЛАРУСИ И ФРАНЦИИ

канд. филол. наук, доц. М.Л. ДОРОФЕЕНКО
(Белорусский государственный университет, Минск)
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1094-7316>
e-mail: mari008@mail.ru

В статье обоснована актуальность сопоставительного изучения урбанонимов Беларуси и Франции, образованных от названий географических объектов. Установлены как общие, так и национально-специфические тематические группы названий, свойственные двум системам. Описана полевая структура подсистемы оттопонимных урбанонимов, ядерно-периферийные отношения, свойственные ей; продемонстрировано, что системе урбанонимов Беларуси и Франции, образованных от названий топонимных ориентиров, свойственны как типологически сходные (тематическая общность групп названий; парциальное совпадение полевого строения систем и репрезентации текстов культуры), так и национально-специфичные черты (различия в составе выделенных групп и реализуемых названиями текстов культуры, неодинаковое количественное соотношение групп как отражение различий национальных номинативных приоритетов). На обширном иллюстративном материале показано, что система названий улиц белорусских и французских городов обладает чертами индивидуальности и, в то же время, является примером устойчивого воплощения основных исторических тенденции урбанонимной номинации в целом.

Ключевые слова: топоним, топонимный ориентир, внутригородское название, тематическая группа, урбаноним, Беларусь, Франция.

Введение. В современной ономастике объектом анализа выступают как наименования отдельных городов, так и целого региона. Изучение географических названий ведется на уровне комплексного подхода к наименованиям как объекту анализа, однако важным представляется их подробное изучение, позволяющее детально определить национальные характерные черты, главным образом, в сопоставлении с ономастическими системами других стран. Основываясь на классификациях, предложенных А.М. Мезенко, Р.В. Разумовым, Н.Ю. Забелиным, П.-А. Билли, для анализа белорусской и французской урбанонимных систем мы взяли за основу соотнесенность именной части внутригородского наименования с одним из разрядов ономов, а именно – с топонимами.

Цель настоящей статьи – установление номинативных особенностей урбанонимов Беларуси и Франции, связанных с топонимными ориентирами, как одной из тематических групп внутригородских названий.

Сопоставительный анализ тематической организации и лексико-семантического наполнения национальных систем внутригородских онимов позволяет расширить научные представления не только об общих, но и отличительных чертах этого разряда собственных имен и является одним из наиболее целесообразных и перспективных для определения содержательных характеристик урбанонимных систем анализируемых городов, что и определяет актуальность осуществленного исследования. Реализация цели предполагает решение следующих задач: определить тематические группы, соответствующие анализируемым наименованиям; выделить основные тексты культуры (далее – ТК), транслируемые данными номинативными единицами, установить ядерно-периферийные отношения в системе урбанонимов Беларуси и Франции, образованных от названий различных видов географических объектов. Данная разновидность урбанонимов пока не анализировалась специально в ономастических исследованиях, посвященных белорусской и французской ономастике. Оттопонимные внутригородские названия не изучались в аспекте текстов культуры. Два данных факта и определяют новизну нашего исследования.

Основная часть. Материалом для изучения послужили образованные от топонимов урбанонимы отдельных городов Витебской области Беларуси и Большого восточного региона Франции общей численностью 570 единиц при количественном превалировании более, чем в четыре раза, данной разновидности названий внутригородских объектов в урбанонимии Франции. Номинативные единицы были отобраны методом целенаправленной выборки из справочников улиц городов Беларуси и Франции и электронных карт. В рамках синхронного анализа оттопонимных урбанонимов использовался описательный метод для установления явлений, представления их свойств. Сопоставительный метод позволил охарактеризовать реалии соотносимых неродственных языков, установить общее и различное в схожих единицах, количественный – представить числовые данные результатов, полевой – описать данную урбанонимную подсистему посредством установления ядерно-периферийных отношений, характерных для нее.

Анализируемая группа номинаций составляет 3,1% от общего количества названий в урбанонимии Беларуси (далее – УБ) и 11,1% – в системе внутригородских номинаций Франции (далее – УФ). Как отмечает С. Жандрон, анализируя урбанонимы Ла-Шатра, годонимы топонимного происхождения (от названий деревень, поселков, земельных участков) составляют 24,5% от общего числа наименований [1, с. 94].

Топонимные ориентиры в урбанонимном пространстве – тематический сектор лингвокультурологического поля «Место» урбанонимного пространства Беларуси и Франции наряду с еще пятью секторами – «архитектурные ориентиры», «урбанонимные ориентиры», «физико-географические особенности», «параметрические

особенности», «пространственные особенности». Данные сектора наименований объединены концепцией описания определенного места на основе лексико-семантической общности, выполнения локализирующей функции и реализации текстов культуры.

Урбанонимы, восходящие к топонимам, изучены как часть системы внутригородских названий населенного пункта в работах белорусских, российских и французских ученых, а целенаправленное исследование этих единиц в рамках одного или нескольких населенных пунктов не осуществлялось. Так, по мнению А.М. Мезенко, принцип номинации внутригородского объекта по отношению к другим объектам осуществляется через два признака, второй из которых указывает «на связь внутригородского объекта с другим географическим объектом вне города. Данный признак объединяет большое число урбанонимов, мотивированных топонимами, гидронимами, оронимами и т.п.»¹. Согласно М.В. Горбаневскому, «второй основной (с точки зрения статистики – первой основной, ибо она более продуктивна, чем онимизация апеллятивов) моделью номинации русских географических названий (в целом) и внутригородских топонимов (в частности)» считается их мотивация «другими онимами: названия городов, поселков, деревень, улиц, переулков, площадей, рек, озер, гор и т.д. широко образуются от уже существующих в языке и функционирующих в речи антропонимов, топонимов, эргонимов, агонимов и т.д.» [2, с. 81]. По результатам проведенного автором анализа, «в каждом из больших, малых и средних городов России среди названий улиц и др. явление трансономизации на 95–97% обеспечивается двумя главными разновидностями имен зон земного пространства – антропонимами и топонимами, которые выступают в качестве основных мотивирующих основ» [2, с. 100]. Как считает автор, «эта подгруппа и объединяет в себе подавляющее большинство тех имен собственных, которые реально становились названиями улиц и переулков, проспектов и бульваров, проездов и площадей претерпевая процесс (акт) трансономизации» [2, с. 100].

Р.В. Разумов, исследуя систему урбанонимов русского провинциального города конца XVIII–XX вв. (на примере городов Костромы, Рыбинска и Ярославля), приходит к выводу, что основное влияние на развитие урбанонимов, мотивированных топонимами, «оказывало расширение территории: присоединение пригородных слобод, поселков, сел и деревень. Поэтому урбанонимы, мотивированные топонимами, отражают, в основном либо расположение объектов, присоединенных к черте города <...>, либо расположение путей сообщения»². Н.Ю. Забелин среди принципов номинации внутригородских объектов выделяет принцип «по названиям так называемых выездных улиц, в которых обозначены направления в сопредельные населенные пункты, по названиям населенных пунктов, вошедших в состав города и другие оттопонимические названия»³. А.Н. Соловьёв в результате анализа оттопонимических урбанонимов Смоленщины выявляет типичные ситуации, вызвавшие появление внутригородских наименований, образованных от названий географических объектов, и функции данных наименований [3].

Во французской ономастике наблюдается схожая ситуация: данная разновидность урбанонимов исследована как часть системы внутригородских наименований. Ж. Мелле обнаруживает в городской топонимии Дижона названия, указывающие на факты физической географии: *rue de Suzon* ‘улица Сюзона’ была построена на месте старого ручья Сюзон; *rue de l'Île* ‘Островная улица’ расположена между двумя протоками реки Уш. Далее он уточняет, что к этой категории можно также отнести улицы, именованные по названиям соседних населенных пунктов, к которым они направлены (*rue d'Auxonne* ‘улица Осона’, *rue de Gray* ‘улица Грей’, *rue de Talant* ‘улица Талана’). Как утверждает автор, эти названия часто объясняются уже исчезнувшими к данному моменту реалиями [4, р. 136]. Ж. Кантен также пишет о существовании подобных наименований в Реймсе, где зарегистрирована улица по названию реки Вель [5, р. 178]. По его мнению, «названия улиц больше не напоминают сельскую местность, кроме как косвенно, через местность, к которой они (или их продолжение) ведут» [5, р. 179].

Ф. де Борепер свидетельствует о существовании в Руане улиц, названных по пункту назначения маршрутов выезда из города. Линейные объекты, ведущие из городов, обычно обозначаются по месту назначения [6, р. 56]. П.-А. Билли предлагает семанτικο-референтную классификацию, в которой анализируемая группа названий входит в сектор «Направления» [7, р. 21], подсектор «Деревни, города или страны, к которым улицы ведут» [7, р. 21] пространства «Функциональные характеристики» [7, р. 17].

Б. Босредон и И. Тамба считают, что есть две постоянные схемы построения названий улиц: (1) *rue Descartes* ‘улица Декарта’ и (2) *rue de Rennes* ‘улица Ренна’⁴, описывая которые авторы уделяют внимание в том числе и предлогу, который употребляется с артиклем или без него перед названиями городов, рек, стран, и не используется перед фамильным антропонимом. Ученые уточняют, что исторически топонимы вводились в уличную номенклатуру в три этапа, а «самый древний восходит к средневековым обычаям обозначать улицы, в том числе, по знакомым географическим ориентирам. Поэтому в основе этих наименований лежит референциальная мотивация, интерпретация которой композиционная...»⁴. Таким образом, *rue de Paris* ‘Парижская улица’ подразумевает расположение улицы в направлении Парижа⁴, то есть название выполняет не только идентифицирующую функцию, но еще и локализирующую. По мнению Д. Бадариотти, урбанонимы могут восходить к названиям

¹ Мезенко А.М. Урбанонимия Белоруссии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01; 10.02.02 / Минск. гос. пед. ин-т им. А.М. Горького, 1991. – С. 23–24.

² Разумов Р.В. Система урбанонимов русского провинциального города конца XVIII–XX вв. (на примере городов Костромы, Рыбинска и Ярославля): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Яросл. гос. пед. ун-т. – Ярославль, 2003. – С. 11.

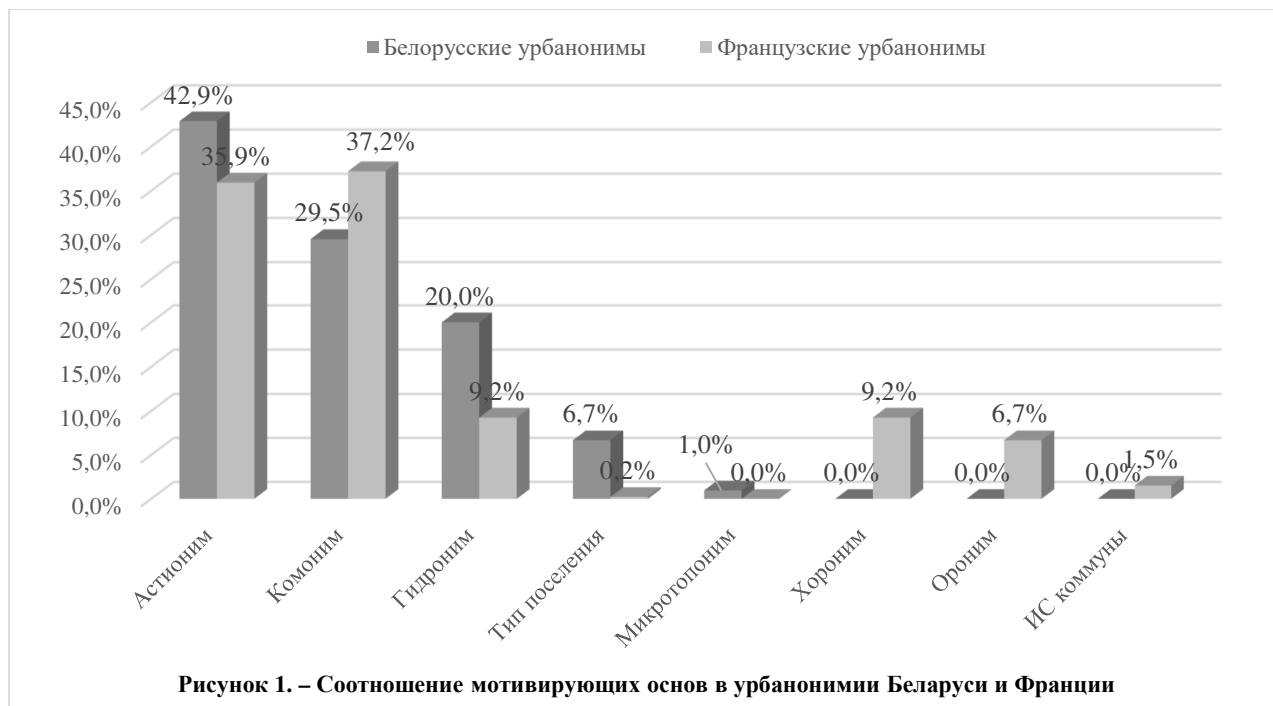
³ Забелин Н.Ю. Московская городская топонимия: структурно-семантический анализ топонимической системы: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Ин-т яз-ния РАН. – М., 2007. – С. 17.

⁴ URL: <http://journals.openedition.org/linx/743>.

ближних и дальних географических объектов (городов, деревень, провинций, стран) [8, р. 299]. С. Жандрон выделяет несколько периодов формирования топонимии Ла-Шатра, отмечая, что для четвертого из них в основном характерны урбанонимы, образованные от названий деревень, поселков и земельных участков коммуны Ла-Шатр [1, р. 92]. Нами установлено, что в урбанонимии французской коммуны Ла-Гард функционируют внутригородские названия, мотивированные топонимами, среди которых названия коммун; хоронимы (наименования актуальных и существовавших до административно-территориальной реформы регионов Франции), гор и горных массивов [9, с. 121]; что оттопонимные названия, отвечающие принципу номинации внутригородского объекта по отношению к другим объектам, восходят в основном к наименованиям географических объектов, расположенных во Франции [9, с. 121]. Данная разновидность внутригородских названий отчасти описана в сопоставительном исследовании Е.А. Сизовой, выделившей 12 групп основ, общих для Лондона, Москвы и Парижа, среди которых названы наименования, образованные от топонимов⁵.

Город, согласно семиотическому подходу к интерпретации его пространства, является отображением и генератором культуры, содержащим множество микротекстов, к которым можно отнести и урбанонимы, транслирующие, в свою очередь, определенные ТК, связанные с географической местностью. ТК экспонируются в анализируемых урбанонимах путем указания на отношение к стране, в которой расположен тот или иной топонимный ориентир.

В урбанонимных подсистемах Беларуси и Франции зафиксированы как общие, так и национально-специфические группы. В ядро общих входят урбанонимы, образованные от **астионимов** (38,5 % от общего количества названий двух лингвокультур. В УБ данная группа занимает 42,9% и входит в ядерное пространство в рамках белорусской подсистемы, в УФ – 35,9% (ядерное пространство в рамках французской подсистемы). Соотношение мотивирующих основ, задействованных в двух урбанонимных подсистемах представлено на рисунке 1.

К примеру, *Бешенковичская ул.*⁶, *Оришанская ул.*; *avenue de Metz* ‘проспект Меца’ – Мец – город на северо-востоке Франции в Большом восточном регионе Франции, *route de Montmirail* ‘шоссе Монмирай’ – Монмирай – город, расположенный в департаменте Марна Большого восточного региона Франции. Как правило, данные внутригородские названия указывают направление к какому-либо населенному пункту. Урбанонимы данной группы могут быть образованы от названий близлежащих городов, административных центров районов, областей. В УБ названия этой подгруппы транслируют четыре ТК, из которых доминирующим является белорусский (*Витебская ул.*, *Сенненская ул.*), зафиксированы также одиночные названия, экспонирующие русский (*Московская ул.*, *Невельская ул.*), латвийский (*Рижский пер.*), литовский (*Вильнюсское ш.*) ТК. В УФ данные урбанонимы репрезентируют семь ТК, из которых наибольшее распространение получает французский (*rue de Mulhouse* ‘улица Мюлуза – Мюлуз – город, расположенный в департаменте Верхний Рейн Большого восточного региона Франции), единичными примерами представлены немецкий (*rue de la Brême* ‘улица Бремена’ – Бремен – город в северо-западной части Германии), швейцарский (*rue de Lucerne* ‘улица Люцерна’ – Люцерн – город в Швейцарии) и бельгийский

⁵ Сизова Е.А. Лингвокультурологический анализ урбанонимов (на материале английского, русского и французского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Пятигор. гос. лингв. ун-т. – Пятигорск., 2004. – С. 10.

⁶ Здесь и далее – примеры, приведенные для белорусской урбанонимии, зарегистрированы в городах Витебской области Беларуси, для французской – в городах Большого восточного региона Франции.

(*rue de Liège* ‘улица Льежа’ – Льеж – город в регионе Валлония Бельгии). К ядру также близки внутригородские названия, восходящие к **комонимам** (37% от количества урбанонимов двух подсистем: УБ – 29% (околоядерное пространство); УФ – 39,1% (ядерное пространство)). Например, *Аксановская ул., Смольянский пер.; rue de Berru* ‘улица Беррю’, *route de Marson* ‘шоссе Марсон’ (Беррю и Марсон – деревни, расположенные в департаменте Марна Большого восточного региона Франции). Данная группа включает урбанонимы, связанные с названием населенного пункта сельского типа, к которому улица ведет, и урбанонимы, сформированные на базе наименований населенных пунктов, присоединенных к городской черте (данные наименования, помимо локализирующей функции, выполняют и меморативную, так как включают как лингвистическую, так и историческую информацию, т.е. отражают современные реалии и сохраняют сведения об определенном явлении конкретной эпохи. В белорусской и французской урбанонимных подсистемах наблюдается тождественная ситуация в плане реализации текстов культуры: в УБ и УФ названия данной разновидности транслируют исключительно национальный текст культуры – белорусский и французский, соответственно.

Околоядерное пространство представлено урбанонимами, образованными от **гидронимов**, то есть названий водных объектов – озер, рек, ручьев и т.д. (11,2%; УБ – 20,0% (околоядерное пространство); УФ – 9,2% (околоядерное пространство)). В УБ данная группа транслирует два ТК, из которых чаще представлен белорусский (*Березинская ул., ул. Витьба, ул. Ульянка*), а в УФ – четыре, при этом многочисленнее названия, реализующие французский ТК (*rue de la Largue* ‘улица Ларга’ (Ларг – река, протекающая в департаменте Верхний Рейн Большого восточного региона), *rue de Vesle* ‘улица Вель’ (Вель – река, протекающая преимущественно по департаменту Марна Большого восточного региона), на остальные же приходится по одному наименованию, например, немецкий ТК (*rue du Muhlwasser* ‘улица Мюльвассера’, Мюльвассер – река в Германии)). Определенные сложности возникали при определении ТК в случае мотивации названием реки, протекающей на территории нескольких стран, поэтому мы установили, что критерием для таких названий будет являться место истока водного объекта. Периферийное пространство составляют урбанонимы, мотивированные названиями типов поселений (1,5%; УБ – 6,7% (периферийное пространство); УФ – 0,2% (периферийное пространство)): *Хуторская ул.; chemin des Bourgs* ‘Деревенский тракт’. Данные урбанонимы, образованные от типов населенных пунктов, либо вошедших в городскую черту, либо существующих неподалеку, не имеют привязки к географическому месту в самом названии, однако апеллируют к поселениям той страны, в которой находится мотивированный ими урбаноним, поэтому мы будем считать, что в УБ они реализуют белорусский ТК, а в УФ – французский.

Помимо общих тематических групп, в каждой системе зафиксированы национально-специфические, названия которых входят в периферийное или околоядерное пространство: в белорусской – одна; во французской – три.

Так, в УБ это группа названий, образованных от **микротопонимов** (1 название; 1%); *ул. Большая Слобода*, транслирующая белорусский ТК. В УФ частные группы включают большее количество урбанонимов, образованных от:

1) **хоронимов** (9,2% – околоядерное пространство). Отхоронимные урбанонимы восходят к названиям территорий, департаментов, регионов, стран и реализуют пять ТК: французский (большее количество названий, *avenue d'Alsace* ‘Эльзасский проспект’ – Эльзас – исторический регион на северо-востоке Франции, граничащий с Германией и Швейцарией, *rue de la Marne* ‘Марнская улица’ – Марна – один из департаментов Большого восточного региона Франции), немецкий (*allée de la Bavière* ‘Баварская аллея’ (Бавария – одна из немецких земель), бельгийский (*place de la Belgique* ‘Бельгийская площадь’ – Бельгия – страна, граничащая с Францией), люксембургский (*promenade du Luxembourg* ‘Люксембургская набережная’ – Люксембург – страна, с которой граничит Франция), римский (*rue de Salm* ‘улица Сальм’ – Сальм-Сальм – графство, а затем княжество Священной Римской империи, существовавшее на территории французских департаментов Нижний Рейн и Вогезы в Средние века);

2) **оронимов** (6,7% – околоядерное пространство). Урбанонимы этой группы восходят к собственному имени любого элемента рельефа земной поверхности (положительного и отрицательного), при этом для данной территории характерны урбанонимы, образованные от названий различных возвышенностей: *rue du Mont-Blanc* ‘улица Монблана’ – Монблан – самая высокая точка Альп, *avenue des Vosges* ‘Вогецкий проспект’ – Вогезы – горный массив на северо-востоке Франции; и островов: *route du Rohrschollen* ‘шоссе Роршолена’ – Роршолен – остров в Страсбурге. Наименования этой подгруппы репрезентирует три ТК, из которых более частый – французский (*rue du Climent* ‘Климонская улица’ – Климон – вершина массива Вогезов, *rue du Vercors* ‘Веркорская ул.’ – Веркор – горный массив во Французских Предальпах), на остальные два приходится по одному примеру: немецкий (*rue de la Hohwart* ‘Ховартская ул.’ – Ховарт – гора недалеко от деревни Брайтнау в Шварцвальде в немецкой земле Баден-Вюртемберг), швейцарский (*rue du Saint-Gothard* ‘Сен-готардская ул.’ – Сен-Готард – горный перевал Швейцарских Альп);

3) **иных административно-территориальных единиц** (1,6% – периферийное пространство). В данной группе объединены урбанонимы, восходящие к названиям территорий, административные типы (городской, сельский) которых не удалось определить (в основном коммуна). Эти наименования транслируют немецкий (*rue du Hohberg* ‘Хобергская ул.’ – Хоберг – коммуна в Германии) и швейцарский ТК (*rue de Rochefort* ‘Рошфорская ул.’ – Рошфор – швейцарская коммуна в кантоне Невшатель, расположенном в Приморском регионе).

В результате проведенного исследования установлено, что проанализированные урбанонимы Беларуси транслируют четыре ТК, среди которых лидирует белорусский (88%; *Минская ул., Оршанская ул.*), немногочисленны русский (10%; *Велижская ул.*), латвийский (1%; *Рижский пер.*), литовский (1%; *Вильнюсское ш.*) ТК. Исследованные внутригородские названия Франции репрезентируют десять ТК, из которых преобладают французский (89,9%; *chemin de la Cheppe* ‘шоссе Ла-Шеппе’ – Ла-Шеппе – коммуна, расположенная в департаменте Марна Большого восточного региона Франции, *chemin de Saint-Gibrien* ‘тракт Сен-Жибриен’ – Сен-Жибриен –

коммуна департамента Марна в Большом восточном регионе Франции), немецкий (4,5%; *allée de Cologne* ‘Кёльнская аллея’ – Кёльн – город в Германии, *rue de Neuss* ‘Нойсская улица’ – Нойс – город в Германии), швейцарский (2,6%; *rue de Bienne* ‘Бильская улица – Биль – город в Швейцарии’), а остальные представлены единичными примерами (до пяти). ТК некоторых названий не удалось определить однозначно, так как мотивирующие основы относятся к территории нескольких стран.

Заключение. Таким образом, системе урбанонимов Беларуси и Франции, образованных от названий топонимных ориентиров, свойственны как типологические, так и различные черты, так как подсистемы внутригородских названий Беларуси и Франции, бесспорно, обладают отличительными чертами, отражая при этом исторические тенденции урбанонимной номинации в целом. Так, в обеих системах функционируют как общие, так и национально-специфические группы названий; частично совпадает полевое строение систем: в УБ в ядро входят остававшиеся названия, в УФ – откомонимные и отастионимные; околоядерное пространство как УБ, так и УФ составляют отгидронимные наименования, в периферийном пространстве занимают место названия, восходящие к типам поселения; наблюдаются определенные совпадения в трансляции ТК (в обеих системах с большим количественным отрывом преобладают названия, реализующие национальный ТК – белорусский в УБ и французский в УФ, остальные ТК представлены малочисленными наименованиями). Однако можно обнаружить и национально-специфические характеристики, дифференцирующие две урбанонимные подсистемы: общие тематические группы характеризуются разным процентным соотношением в системах; большее количество индивидуальных групп в УФ; несопадающее количество закодированных в урбанонимах ТК (в УФ их в два раза больше).

Таким образом, системе урбанонимов Беларуси и Франции, образованных от названий топонимных ориентиров, свойственны как общие (определенная тематическая общность, заключающаяся в существовании одинаковых групп названий; парциальное совпадение полевого строения систем и репрезентации ТК), так и национально-специфические (разные номинативные приоритеты, выражающиеся в разном количественном соотношении групп названий в системах; несопадение количества выделенных групп и реализуемых названиями ТК) черты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gendron S. Odonymie de La Châtre (Indre) // Nouvelle revue d'onomastique. – 2014. – №56. – P. 71–99.
2. Горбаневский М.В. Русская городская топонимия: Методы историко-культурного изучения и создания компьютерных словарей / Ин-т языков народов России. – М.: Общ-во любителей российской словесности, 1996. – 304 с.
3. Соловьёв А.Н. Урбанонимы Смоленской области, образованные от топонимов // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования: сб. науч. ст. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: Ю.В. Дулова и др. – Витебск, 2023. – С. 162–166.
4. Mellet G. Les noms de rues à Dijon: étude de géographie urbaine // L'information géographique. – V. 13. – 1949. – №4. – P. 135–137.
5. Quantin G. Les noms de rues de Reims // Revue Internationale d'Onomastique. – 1950. – 2e année. – №3. – P. 177–192.
6. Beaurepaire de F. Aux origines de la toponymie urbaine: les anciens noms de rues de Rouen // Nouvelle revue d'onomastique. – 1996. – №27–28. – P. 55–66.
7. Billy P.-H. Essai de typologie historique // La toponymie urbaine. Significations et enjeux: actes du Colloque, Aix-en-Provence, 11–12 décembre 1998 / Université d'Aix-Marseille, CNRS; sous la dir. de: J.-C. Bouvier, J.-M. Guillon, Paris. – 2001. – P. 17–41.
8. Badariotti D. Les noms de rue en géographie. Plaidoyer pour une recherche sur les odonymes / Street names, an argument for a geographic research // Annales de Géographie. – 2002. – T. 111. – №625. – P. 285–302.
9. Дорофеев М.Л. Номинативные приоритеты в урбанонимии Франции (на материале названий улиц коммуны Ла-Гард) // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 72-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 20 фев. 2020 г.: в 2 т. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.). – Витебск, 2020. – С. 121–122.

Поступила 25.11.2023

TOPONYMIC LANDMARK IN URBANONYMY OF BELARUS AND FRANCE

M. DARAFEYENKA
(Belarusian State University, Minsk)

The article substantiates the relevance of a comparative study of urbanonyms in Belarus and France, formed from the names of geographical objects. Both general and nationally specific thematic groups of names characteristic of the two systems have been established. The field structure of the subsystem of toponymic urbanonyms and the core-peripheral relations inherent in it are described; it has been demonstrated that the systems of urbanonyms of Belarus and France, formed from the names of toponymic landmarks, are characterized as typologically similar (thematic commonality of groups of names; partial coincidence of the field structure of systems and the representation of texts of culture) and nationally specific features (differences in the composition of identified groups and texts of culture realized by names, unequal quantitative ratio of groups as a reflection of differences in national nominative priorities). Extensive illustrative material shows that the system of street names in Belarusian and French cities has individual features and at the same time is an example of the sustainable embodiment of the main historical tendencies of the urbanonym nomination as a whole.

Keywords: toponym, toponymic landmark, intracity name, thematic group, urbanonym, Belarus, France.